

Порт надежд

Алекс Регул

Алекс Регул
Порт надежд

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Регул А.

Порт надежд / А. Регул — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Играя роли, мы вживаемся. Раскрепощая своё тело и душу, впускаем в себя новый образ. Новую линию поведения. Новое мышление. Но что если эта роль нам до безумия нравится? Она желанна. Мы её хотим. И выходить из нового образа - нет сил. Противится сознание к возврату в былую реальность. Желая жить теперь по-другому. Желая быть теперь счастливым. А роль на то лишь нам дана, чтобы понять, как мы несчастны были. Несчастны были без неё. Всё это время жили, сами того не замечая, что вот она – другая жизнь. В которой можно быть счастливым. «Дорог назад любовь не знает. Любовь вообще дорог не знает... Лишь тот, кто голову теряет, Хоть что-то знает про любовь»... («Побег из Рая») ***

© Регул А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Порт надежд
Алекс Регул

Сегодня до детского садика им пришлось добираться пешком. Ася забыла кошелек вернуть в сумку, после того, как безвозвратно, в сто первый раз «одолжила» деньги соседу дяде Ване. Сосед с самого утра караулил с данной целью Асю на кухне их общей коммунальной квартиры. Вообще, дядя Ваня был хорошим, незлобным старичком, только иногда у него не хватало терпения дождаться пенсии, чтобы уйти в запой.

В недалёком прошлом он был актёром местного театра, натурой склонной к импровизациям и перевоплощениям. Но выйдя на пенсию, его энергия всё ещё была ключом. А зрителей уже практически не осталось. Лишь Ася и её пятилетняя дочка Ксюша неизменно радовали своим участием в жизни старика.

Другая соседка Серафима Аркадьевна, будучи действующей служительницей Мельпомены, всё ещё получала свою порцию аплодисментов, как актриса второго плана, поэтому в соседях зрителей не искала.

Но если дядя Ваня и Серафима Аркадьевна уже многое повидали в этой жизни, в силу своего возраста, то двадцатипятилетняя Ася, только пыталась понять, «что такое хорошо, что такое плохо». Ксюша, её дочь, появилась на свет, как раз после одного из таких уроков жизни.

Отца своего ребёнка Ася любила. Он её, скорее всего, тоже. Но, во всяком случае, недолго. До тех пор, пока девушка категорически не отказалась делать аборт. Наивная, молоденькая девушка, переоценила свою любовь, и заплатила за данное разочарование брошенным университетом. Уходить в академический отпуск она не стала, поскольку не хотела больше видеть лицо некогда так любимого человека, который был её преподавателем по одному из не фундаментальных предметов. Но, не смотря на свою причастность к преподавательской деятельности, он был всего лишь на шесть лет старше Аси.

Она бросила университет, родила ребёнка и больше никогда не видела своего бывшего прекрасного принца. Хотя и слышала о нём. Как впрочем, и он о ней... О переменах в её жизни.

Бабушка Аси, Нина Петровна, была не в восторге, что у её правнучки не будет отца, но внуку никогда ни в чём не упрекала. А была ей опорой и поддержкой. Но так случилось, опора рухнула в одночасье и Ася совсем осиротела. Нины Петровны не стало полгода назад. Инфаркт сделал своё чёрное дело и забрал у девушки того единственного человека, который был у неё из родных и близких. Мать Аси умерла при родах, отец не выдержал эту потерю и, не признав ребёнка, уехал в Магадан. Ася его никогда не видела.

Оставшись одна, Ася совсем сникла.

Хотя, как же одна? У неё же есть дочь! Её радость. Её счастье и надежда. Ксюша.

– Мам, мы опаздываем?

– Да.

Ася достала телефон и позвонила подруге Ларисе, которая по счастливому стечению обстоятельств, работала в детском садике воспитателем в группе, в которую ходила Ксюша.

– Ларис, извини, мы опять опаздываем. Будем минут через десять. Спасибо.

– Что она сказала? – с неподдельным детским любопытством, спросила Ксюша.

– Сказала, что уже привыкла к нашим опозданиям и отметит тебя, как уже пришедшую.

– Может, тогда не будем так спешить?

– Ксюш, неудобно будет, если мы сильно опоздаем.

– Ну, хорошо. Давай тогда, догоняй меня!

И девочка побежала по тротуару. Ася сорвалась с места, догнала дочь, схватила за руку и, пригрозив пальчиком, стала отчитывать, чтоб больше не вырывалась и не заставляла бегать по улицам города.

– Ксюш! Кто так делает? Посмотри, сколько машин кругом.

– Я же не по дороге бежала, а по тротуару!

– Всё равно! Я боюсь, когда ты от меня далеко отходишь. Прошу, не выпускай мою руку, когда мы идём по улице.

– Мам, ты боишься ходить одна? – в её больших чистых голубых глазках, затаилось удивление.

– Конечно! – улыбнувшись, ответила Ася, и нежно провела по головке Ксюши, приглаживая тёмные волосики, собранные в тугую тоненькую косичку.

– А как же ты пойдёшь домой?

– Медленно. Спокойно.

– И будешь бояться?

– Немножко, – едва коснувшись указательным пальцем, по носику-курносику дочери, ласково сказала Ася.

– А давай ты подождёшь меня в садике? И мы потом пойдём вместе домой.

– Я не могу тебя так долго ждать. Мне нужно и свои дела делать. Да и потом, мы же хотели сегодня блинов напечь! А у меня мука закончилась. Так что я ещё в магазин до вечера сходить должна.

– Тогда ладно! – обрадовавшись, что вечером они с мамой будут вновь играть в поваров, Ксюша заулыбалась и, взяв маму за руку, спокойно пошла в сторону садика.

Через четверть часа они благополучно дошли. Ася вручила своё чадо Ларисе и уже хотела уйти, но подруга её попросила задержаться. Когда шумные детишки разместились за столиками и приступили к завтраку, Лариса подошла к Асе и тихо поинтересовалась:

– Работу нашла?

– Пока нет, – с грустью призналась Ася.

– И чего ты сорвалась с предыдущей? Подумаешь, начальник козёл. Это же ещё не повод.

– Он не козёл, – поправила её подруга. – Он кобель. В смысле озабоченный. Достал своими предложениями на совместный досуг.

– В трудовой написано, что уволилась по собственному желанию? – уточнила Лариса.

– Да, – Ася улыбнулась и после паузы добавила. – Там так и написано, уволилась по собственному желанию в связи с так и не возникшим желанием по отношению к непосредственному начальнику, который многократно демонстрировал свои пошленькие плотские желания.

Лариса улыбнулась и посмотрела на подругу:

– Ась, а в садик пойдёшь работать?

– Конечно.

– Тогда давай сделаем так. Я напишу от твоего имени резюме и передам его нашей заведующей. Может, что и выгорит.

– Давай я сама напишу? – не поняв до конца замысел подруги, растеряно предложила Ася.

– Не переживай! Я это сделаю лучше. Я знаю, что наша Ольга Львовна любит в подчинённых. В тебе эти качества немножко есть, но в силу скромности ты о них умолчишь. Я же, наоборот, сделаю на них акцент. Всё, подруга! Вечером приходи пораньше я тебе покажу твоё резюме и считай дело в шляпе!

– Ты так уверенно говоришь, что даже я начинаю в это верить.

– Ася, главное – верить в себя! – подбадривающим голосом, сказала Лариса и слегка похлопала подругу по плечу.

– Я верю.

Ася хотела казаться бодрой и весёлой, но Ларису трудно было обмануть.
– Ага. Я вижу. Всё. До вечера!

Вечером в руках у Аси было её резюме. Согласно ему она была стрессоустойчивая, психически-уравновешенная и жизнерадостная.

– Ларис, и ты думаешь, ваша Львовна на это поведётся?

– Попытка не пытка. Слушай, Ась, мне нужно отлучиться по срочному делу, а у меня ещё не всех детишек разобрали. Выручи. Раздай ты их. Не в первой же. Родители тебя знают. Ты их тоже.

– Конечно, выручу. Иди.

Лариса через пару минут умчалась. А Ася стала помогать детишкам строить башню из элементов конструктора. Миша, который любил только книги, сидел рядом и разглядывал картинки, открыв большую красочную книгу сказок. Юленька, Роберт, Ксюша и Толик наперебой пытались пристроить свои элементы к общей башне. Спустя полчаса остался Роберт и Ксюша.

Вообще, Роберт пополнил ряды данной группы детского садика буквально пару недель назад. Такие периодические вливания были нередкими и Ася, которая водила свою дочь в этот садик уже два года, не удивлялась подобным новобранцам. Одни приходили, другие уходили. Кто-то менял садик в силу жизненных обстоятельств, к примеру, по причине переезда в другой район города, другим же просто везло и они получали долгожданное место.

С Робертом дело обстояло не так просто. Почти сразу стало ясно, что место в садик было куплено.

Лариса, многое знавшая о тонкостях попадания в садик, чётко определила Роберта к той категории детей, которые долго в очереди не стоят. Семья мальчика в город переехала недавно. Однако отец для ребёнка смог пробить место в садик за весьма короткий срок. К тому же, за Робертом часто приходила некая Роза Таймуразовна. Мальчик её называл только по имени отчеству. И в скором времени возникло предположение, что она является либо его гувернанткой, либо няней.

Иногда за ребёнком приходил отец. Очень интересный. Необычный. Ася видела его несколько раз и подумала, что он представитель богемной элиты, случайно выпавший из своего мирка в реальность, но так и не понявший произошедшие с ним перемены.

Больше всего Асю удивляла не его безупречно подобранная и выдержанная в определённом элегантном стиле одежда. Чаще темных, сдержанных тонов. И не его манера держаться, которая уместнее бы смотрелась лет сто назад. И, скорее всего, не в России, а где-нибудь в Англии. Этакий холодный лорд. Не надменный, но всё же немного отталкивающий своим обособлением от всего окружающего мира. А удивлял Асю именно его взгляд. Он был изучающим. Острым. Как у хищной птицы. Ася ёжилась, когда ловила этот взгляд на себе. Взгляд тёмных карих глаз. Тонкие губы и легкая, едва заметная горбинка на носу, довершали образ, человека-орла. Высокого. Стройного. И молчаливого.

Он, конечно, произносил какие-то фразы, когда забирал Роберта, но никогда не задавал вопросов. Только давал ответы. И поскольку живая, жизнерадостная Лариса не понимала, как общаться с таким человеком, чаще всего, в ходе визита отца Роберта в садик, он произносил лишь слова приветствия на приветствие воспитательницы сына.

И что самое странно, имя гувернантки Ася знала, а имя отца Роберта нет. И даже не интересовалась им. Он был для неё слишком... другим. Не похожим на тех мужчин, с которыми она привыкла общаться. Вроде есть, а вроде и нереальный. А Роза Таймуразовна, так та очень даже реальная. Всякий раз, когда приходила, и о поведении ребёнка спросит, и уточнит, как он кушал и спал? И играл ли с другими детьми, и нашёл ли друзей? И т.д. и т.п. Отец же мальчика, казалось, был далёк от жизни своего ребёнка и никогда ни чем не интересовался.

Сегодня, сидя на ковровом полу в садике, Ася гадала, кто придёт за мальчиком? Когда разумный временной период для родителей прошел, Ася не выдержала и поинтересовалась у Роберта:

– За тобой сегодня папа придёт или Роза Таймуразовна?

– Папа, – признался мальчик.

Он был такой же темноволосый, как и его отец. А глазки голубенькие.

– Что ж, будем ждать.

И они подождали еще немного. Затем ещё. Затем Ася не выдержала и позвонила Ларисе.

– Ларис, у меня только Роберта не забрали. Что делать? Я, как бы, уже домой хочу. Но пацана жалко, не хочется его охраннику оставлять.

– Я тебя поняла. Сейчас перезвоню.

Позвонила Лариса буквально через минуту.

– Асенька, голубчик, потерпи ещё немного. За ним уже на подходе. По крайней мере, меня так заверил его отец.

– Слушай, Ларис, если я через десять минут не дождусь и заберу Роберта себе, это будет считаться воровством?

– Шутишь, да? Значит, ещё несильно хочешь домой.

– Я хочу! Я, правда, хочу! – взмолилась Ася, и тут услышала за своей спиной мужской кашель. – Перезвоню! – успела она сказать в трубку и отключила телефон.

Обернувшись, Ася увидела отца Роберта. Мальчик уже подбегал к нему.

– Папа!

– Привет, сынок, – сказал он, обняв Роберта, и посмотрел на Асю. – Добрый вечер. Ещё раз прошу прощения, что задержал Вас.

– Добрый вечер, – немного растерявшись, произнесла Ася, поняв, что отец Роберта подумал, что это она звонила и напоминала о сыне.

Но разубеждать его она не стала. В конце концов, какая разница, что он подумал. Да и потом, если затея с резюме не провалится, то в скором времени она действительно будет работать в этом садике. Правда, подкачавшее прерванное образование не позволит пойти на должность воспитателя, но это уже дело десятое. И в принципе, если втянуться, то можно и заочное образование получить, – за пару секунд подумала Ася, продолжая смотреть, как Роберт обнимает отца.

– До свидания, – почти в унисон сказали Ася и отец Роберта, после чего каждый взял своего ребёнка за руку.

Роберт потянул отца к своему шкафчику и стал быстро переобуваться.

На следующее утро, когда Ася привела Ксюшу в садик, Лариса поинтересовалась у неё:

– Ася, ты не брала своё резюме домой?

– Нет.

– Куда ж оно делось? Я точно помню, что вчера, после того, как тебе показала, положила его на шкафчик Ксюши, и пошла за своей сумочкой. А сегодня, представляешь, найти его не могу. Поэтому подумала, может ты его взяла домой, что б оно не потерялось?

– Я не брала. Может, оно за шкафчик упало? Давай отодвинем и посмотрим.

– Да, ты что? Мы шкафчики эти в жизни не отодвинем от стены. Ты и я не в той весовой категории, чтобы эту тяжесть тягать. Нет. Нам с тобой не справиться со шкафчиками. Придётся писать новое.

– Ларис, может это судьба и не стоило то резюме показывать Львовне? Может, нужно написать правду? Всё равно всё выяснится и правда себя не заставит долго ждать. Ложь, сказанная даже во благо, остаётся ложью.

– Ты хочешь, чтобы я написала, что ты человек-катастрофа? Что ты через день забываешь ключи от дома или кошелек. Что в твоих руках взрываются даже перегоревшие лампочки! Мне очень жаль, что ты осталась без Нины Петровны. Я даже не знаю, как ты без неё сможешь дальше жить. Ведь, по большому счёту, ты иногда сама, как ребёнок. Да, большой, но ребёнок. Ты в магазин ходишь по два раза, потому что забываешь купить всё необходимое. Но что в тебе мне нравится, ты порядочная, добрая и с юмором. И на все проблемы смотришь через розовые очки. За это я тебя люблю и не хочу отпускать далеко от себя. Иначе ты опять приглянешься какому-нибудь работодателю-козлу, и он попытается воспользоваться твоей наивностью и незащищённостью.

– Но, я же сама ушла с предыдущей работы. Я же смогла оградить себя от посягательств.

– Да. Смогла. Но я бы даже не попала в такую идиотскую ситуацию. Потому что могу поставить на место заевшегося мужика и при этом не лишиться работы. А ты ушла от проблемы. И осталась без работы.

– Ларис, я найду работу себе. Была бы шея, а хомут найдётся.

– Найдётся, – безрадостно сказала Лариса и грустно улыбнулась.

В её изумрудных глазах, смотрящих на Асю, застыла то ли тоска, то ли усталость.

В руках у Артура было резюме, которое он случайным образом прихватил вчера из детского садика, когда забирал сына. Роберт переобувался, а у Артура зазвонил телефон, и вскоре возникла необходимость срочно записать нужную информацию. И если ручка у Артура всегда была с собой, то с бумагой возникла заминка. Чтобы не тратить время на перезвон, после возвращения в машину, в которой всегда лежал блокнот для подобных экстренных записей, Артур воспользовался замеченным бесхозным листом. Он его машинально забрал себе и только сегодня с утра обратил внимание, что это резюме.

Внимательно его прочитав, Артур отметил, что соискательница работы является подходящей кандидатурой именно ему, поскольку у него остро стоял вопрос с гувернанткой для сына. Предыдущая пару дней назад уволилась. И в жизни Артура с её уходом всё пошло кувыркком. А с учётом того, что намечались поездки, связанные с решением проблем личного характера, то дела были совсем плохи.

Решив, что это судьба, или, по крайней мере, счастливый случай, Артур позвонил по указанному в анкете номеру.

– Алло, – раздался приятный спокойный женский голос в трубке телефона.

– Добрый день. Меня зовут Артур Вавилов. Я хотел бы Вам предложить работу. Вы можете подъехать до конца рабочего дня в нотариальную контору, расположенную на пересечении Карла Маркса и Победы?

– Да, смогу, – немного растерянно произнесла собеседница.

– Прекрасно. Буду ждать.

Артур дал отбой. Отложил телефон и занялся своими делами, при этом подумав, что если эта Ася Станиславовна сегодня не приедет, то завтра он пойдёт в агентство и найдёт уже через него гувернантку для Роберта.

В конце концов, нужно давать человеку не больше одного шанса. По этому принципу Артур жил всегда. Возможно, именно поэтому в его жизни было столько разорванных отношений.

Ася стояла посреди улицы, при этом всё ещё держа телефон в руке. Она так и не дошла домой после того, как отвела Ксюшу в садик. Её остановил этот звонок. Как гром среди ясного неба. Она уже и не помнила, куда относилась заявки в поисках работы, поэтому точно не при-

поминала, была ли вообще в её попытках обрести заработок нотариальная контора. Может и была. Ася раньше работала секретарём в агентстве недвижимости. Могла и в нотариальную контору зайти в поисках работы. А может просто, кто в интернете прочёл её резюме и позвонил? Она ведь туда тоже отправляла заявку. Писала правдивое резюме, не такое, как составила Лариса.

Даже не смотря на всю положительность помыслов, Ася не была в восторге от того, что про неё написали неправду. Приукрашивать действительность она не любила и считала, что лучше плохая правда, чем хорошая ложь. А когда резюме, составленное Ларисой, потерялось, Ася даже обрадовалась.

Тем более что слова подружки её задели. Она не хотела чувствовать себя ребенком или неумёхой, поэтому ухватилась за возможность найти работу самостоятельно. Без помощи подружки. И решила для себя, что согласится на любую работу, которую предложит господин Вавилов. Даже если эта работа уборщицы. Лишь бы доказать подружке, что она самостоятельная.

– Артур, – ласково обратилась привлекательной наружности блондинистая секретарша, войдя в кабинет, – Пришла та девушка, о которой ты говорил.

– Девушка?

– Да. Ася Станиславовна. Одинцова.

– А.. Ну, да, – вспомнив, произнёс Артур. – Пусть войдёт.

Он взял в руки резюме и поискал дату рождения соискательницы работы. Тщетно. Только сейчас он подумал, что эта Ася может быть молодой девушкой. Предыдущая гувернантка была дамой в возрасте и этим тоже нравилась Артуру. Она спокойно исполняла свои обязанности и не напрягала работодателя капризами. А найми на её место юную особу, могут возникнуть проблемы! Особенно если новая гувернантка, упаси Бог, возомнит себя «Моей прекрасной няней». Надо будет сразу пресечь подобные мыслишки новой гувернантки, – решил Артур за секунду до того, как в его кабинет вошла Ася.

– Вы? – причём сказали они это одновременно.

Секретарша предложила «Чай, кофе», но на её фразу никто не обратил внимания, и она вышла из кабинета, прикрыв за собой дверь. Когда удивление отступило, и разум стал пробиваться в сознание, Артур протянул Асе резюме и поинтересовался:

– Это Ваше?

Увидев знакомый листок, Ася растерялась ещё больше, но резюме, составленное подружкой, взяла. И уже глядя на текст, торжественно оповещавший, какая она «стрессоустойчивая» произнесла:

– Надо же, нашлось, – Ася улыбнулась и стала складывать лист пополам, а потом и вовсе положила его себе в сумочку. – Спасибо, а мы его обыскались. Хотели уже шкаф отодвигать. Думали, оно туда упало. Спасибо. Но можно было его мне не возвращать. Я как раз сегодня новое собиралась написать.

Ася начала пятиться к выходу, тем самым вызвав у Артура полное недоумение.

– Вы куда?

Она остановилась.

– Ася Станиславовна, Вам работа нужна или нет?

– Нужна.

– Тогда куда же Вы уходите? Я же Вам ещё ничего не успел предложить. Может, Вас ещё всё устроит? Присядем?

Артур указал Асе на кресло, сам же сел в то, что стояло во главе стола.

– Так Вы действительно мне хотели предложить работу? – поинтересовалась Ася, робко взглянув на Артура.

Он уже засомневался, стоит ли вообще что-либо предлагать и, посмотрел на Асю ещё раз. На этот раз более оценивающим взглядом.

Перед ним сидела немного зажатая девушка. Взгляд её серо-зелёных огромных красивых глаз, смотрел куда угодно, лишь бы не Артуру в глаза. Ему показалось, что она его боится. Или просто очень скромная. Её русые длинные волосы не были собраны в пучок или зафиксированы заколкой. Они ровными прядями струились вниз. А её длинная чёлка, немного мешала Артуру разглядеть женское лицо более внимательно. Он видел аккуратный носик, видел пухлые губки, которые Ася нервно покусывала. И если делала это с усердием, то тут же едва заметно проводила по ним язычком, который мгновенно прятался за белоснежными зубками.

Не худая. Скорее стройная. С очень женственными линиями. И талия, и бёдра. Она их не выставляла напоказ, но в брючном костюме выглядела обворожительно.

Не выдержав затянувшейся паузы, Ася провела по волосам, и убрала прядь за ухо, невольно дав возможность увидеть изгиб линии шеи.

Артур, массируя, провёл рукой по своей шее, и произнёс:

– Насколько я понял, Вы ищите работу по уходу за ребёнком? Поскольку, я видел, как Вы управляетесь с детьми, то сделал вывод, что Вы имеете большой опыт и навыки в этой области... В общем, моему сыну нужна гувернантка.

– Гувернантка?

– Да. Зарплата будет хорошей, но мне необходим такой человек, который сможет проводить в моём доме столько времени, сколько в нём находится Роберт. За исключением субботы, воскресенья. Хотя иногда, я вынужден уезжать и на выходные. Тогда нужно, чтобы и в эти дни сын был под присмотром.

– То есть круглосуточно? – у Аси округлились глаза.

– Почти. Когда Роберт в детском садике, Вы можете заниматься своими делами. Обстоятельства так сложились, что кроме меня сейчас никого нет, кто мог бы ухаживать за Робертом. Мы с ним остались вдвоем, и как долго такое положение продлится, не знает никто.

– Не знаю, что сказать... Это очень неожиданное предложение. К тому же, я собой не распоряжаюсь в такой степени, чтобы сходу согласиться на Ваше предложение.

– Я понимаю. Вам необходимо посоветоваться с мужем?

– Нет, не с мужем... Тут совсем другое.

– Сколько Вам нужно времени, чтобы принять решение? Дня хватит?

– Простите, как Ваше отчество?

– Можно без него. Просто Артур.

– Понимаете, Артур, Ваше предложение мне нравится. Но боюсь, это Вы не примете мои условия.

– Какие именно?

Ася не решалась их озвучить, и посмотрела по сторонам. Затем взглянула в глаза, сидящего напротив Артура, и спокойно произнесла:

– У меня тоже есть ребёнок. Дочь. Того же возраста, что и Роберт. Собственно говоря, наши дети ходят в один садик. Более того, в одну группу.

– Неужели? Странно, не заметил.

– Но, дело даже не в этом. А в том, что если я буду заниматься Вашим сыном, мне не на кого будет оставить свою дочь. А я её очень люблю. И разлуку с ней не перенесу. Спасибо за предложение, но я вынуждена от него отказаться.

Ася встала и сделала шаг от стола.

– Вы уходите?

– Да.

– Но вы же ещё не сказали Ваши условия. Вдруг они приемлемы и мы договоримся.

Зачем он это сказал, он и сам не понял. Просто ему захотелось продлить их общение. Хоть на пару минут. Хотя и так было ясно, что «Боливар, двоих не выдержит». В смысле, Артур двоих детей в своём доме. Тем более если этот второй ребёнок чужой.

– Да. Условия я свои не сказала...

В голове у Аси понеслись галопом мысли, что как было бы здорово, если бы бабушка была жива и тогда б работа эта не сорвалась. Ксюшу она бы навещала каждый день. За неё бы не переживала. Зато деньги бы хорошие зарабатывала. К тому же сам Роберт ей нравился. Спокойный, адекватный ребёнок. С ним проблем бы не возникло. А с этим Артуром она как-нибудь бы сработалась, ведь по характеру неконфликтная. А он, так уж точно на неё глаз не положил бы, как предыдущий начальник. С его-то внешними данными, он не то, что красавицу секретаршу при желании одним щелчком пальцев может уложить в нужную позу, но и запросто охмурит кого поинтересней. И уж точно, предложи ему вариант, что помимо её самой в его доме будет жить ещё и её ребёнок, он сочтёт, что она... наглая.

Ася робко улыбнулась и посмотрела с грустью на Артура, после чего сделала ещё один шаг от стола и тихо произнесла:

– А впрочем, и не скажу. Мои условия слишком бредовые и ни один здравомыслящий человек на них не согласится.

– Вы в этом уверены?

– Да.

– Жаль. Что ж. В таком случае, не смею задерживать.

Уже взявшись за дверную ручку, Ася повернулась к Артуру в пол-оборота и задумчиво произнесла:

– Я понимаю, что моё предложение может показаться не совсем уместным, и всё же, позвольте предложить Вам мою помощь. Так сказать, на период пока Вы не найдёте достойную гувернантку для Роберта.

Взгляд Артура стал заинтересованным. Он внимательно наблюдал, как Ася, подбирая слова, формулирует своё предложение, которое, как ему показалось, рождается через какие-то внутренние душевные муки.

– Я хочу предложить Вам свою помощь. Естественно, бесплатно. Так скажем, просто человеческую помощь. Я могла бы забирать Роберта из садика к себе домой. А когда Вы освободитесь, будете забирать его от меня. Если Вам нужно уехать в командировку, можете так же рассчитывать на мою помощь. Роберт поживёт у меня столько, столько нужно Вам. Я всё равно сейчас имею возможность проводить больше времени по своему усмотрению. А заниматься не только своим ребёнком, но и Вашим, мне будет не в тягость. Тем более что с Робертом мы хорошо ладим. Проблем с его присутствием в моём доме я не вижу. Правда, у меня не хоромы, но чистенько и в холодильнике всегда есть еда. Так что сын Ваш будет накормлен. Я это к чему всё говорю... у меня с недавних пор...

Она замолчала, подавила желание открыть ту боль, которая была связана со смертью бабушки, глубоко вздохнула и, улыбнувшись, продолжила:

– В общем, я знаю как это тяжело, когда не на кого оставить ребёнка. Как я поняла, у Вас сейчас такая же ситуация. И как долго она продлится неизвестно. В нашем городке, конечно, можно найти хорошую, порядочную гувернантку, но на это уйдёт время. Так что не отказывайтесь от моего предложения. Оно бескорыстное. Просто, я же ещё вчера поняла, что Вы зашиваетесь один с Робертом. И не успели вовремя в садик, скорее всего потому, что просто забыли, что у Вас больше нет Розы Таймуразовны.

Артур кашлянул в кулак и потянулся в стол за сигаретами:

– Ася, присядьте, пожалуйста.

Ноги её сами понесли к ближайшему креслу. Дойдя до него, она присела и, не поднимая глаза на Артура, стала усердно разглядывать стол из красного дерева.

Уже достав из пачки сигарету, Артур её покрутил между пальцами, потом взглянул на Асю и, решив, что не стоит курить в обществе, скорей всего, некурящей девушки, положил сигарету обратно в пачку.

– Где Вы живете?

Его вопрос прозвучал так неожиданно, что Ася на пару секунд растерялась, но после, запинаясь, призналась:

– Недалеко от детского садика. Буквально пару остановок.

– Поехали.

Артур резко встал из-за стола и пошел к выходу из кабинета. Мысли Аси совершенно запутались и, не понимая происходящее, она продолжала смотреть, как Артур, достаёт из кармана брюк ключи от машины.

– Поехали, Ася. Должен же я знать, откуда мне забирать сына сегодня вечером.

Пока они ехали, они молчали. Лишь только изредка Ася говорила, куда повернуть.

Подъехав к дому, она указала на подъезд:

– Здесь останавливайтесь. Третий подъезд. Третий этаж. Пойдёмте, я Вам квартиру свою покажу. Ну, в смысле, как квартиру... Так, одно название. Комнату свою.

Артур не проронив ни слова, припарковал машину, заглушил двигатель и покинул салон. Ася последовала за ним. Даже в подъезд он вошёл первым. Быстро, решительно, как будто это он вел к себе домой. Не задерживаясь, он стал подниматься по лестнице. Ася за ним. Уже оказавшись на нужном этаже, он внимательно посмотрел на каждую дверь. Ася подошла к своей и, открыв её ключом, распахнула перед гостем.

– Проходите.

– Это коммуналка? – догадался Артур по надписи напротив кнопки дверного звонка:

«Один звонок – Буханкин

Два звонка – Одинцовы

Три – Романовская».

– Да. Моя комната эта, – указала Ася на свою дверь, – Там комната дяди Вани. А там Серафимы Аркадьевны. Но она сейчас в театре. Она актриса.

В коридоре появился старичок с взлохмаченными седыми волосиками, в старом длинном потрёпанном халате, не идентифицируемого цвета.

– Я тоже актёр! Позвольте представиться, Иван Петрович Буханкин!

Ася улыбнулась и нисколько не смущаясь, сделала шаг от Артура, позволяя дяде Ване пожать руку её гостю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.